

УДК 021:004.738.5:351.751.5
DOI 10.20913/2618-7515-2019-3-54-59

ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

RESTRICTION OF ACCESS TO INFORMATION: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

© **Махотина Наталья Витальевна**

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск, Россия, makhotina@spsl.nsc.ru

Представлены результаты анализа ограничения доступа к информации в библиотеках в России и за рубежом, дана характеристика стран по степени ограничения интернета, выявлены причины и методы фильтрации интернета в разных странах.

Ключевые слова: библиотечная цензура, вредная информация, ограничение интернета, экстремизм

Makhotina Natalia Vitalievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Researcher of the Department of Scientific-Research and Methodical Work, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), Novosibirsk, Russia, makhotina@spsl.nsc.ru

The results of the analysis of the restriction of access to information in libraries in Russia and abroad are presented, the characteristics of countries according to the degree of restriction of the Internet are given, the causes and methods of filtering the Internet in various countries are identified.

Keywords: library censorship, harmful information, Internet restriction, extremism

Проблема ограничения доступа к информации в современном обществе стоит достаточно остро. С развитием интернета стало ясно, что он обладает неограниченными возможностями в силу его глобальности, доступности и популярности. Все эти факторы делают «всемирную паутину» опасным средством распространения информации в руках недобросовестных манипуляторов. Библиотек это касается напрямую, так как законами установлена ответственность за хранение и распространение как печатных материалов, так и интернет-ресурсов. Интернет-цензура имеет ту же юридическую основу, что и цензура печати. Основное же ее отличие заключается в том, что национальные границы сети размыты: жители страны, в которой та или иная информация запрещена (если она не фильтруется), могут найти ее на веб-сайтах, расположенных на серверах в других странах.

В результате анализа Российского законодательства выявлены причины и тематика ограничения доступа к отдельным видам информации как в печатном, так и в электронном виде в интернете. Закон «Об информации,

информационных технологиях и защите информации» (149-ФЗ от 27.07.2006 г.) [6] ввел термины «информация, распространение которой запрещено» и «информация, распространение которой ограничено», но не назвал причины и цели этих ограничений. Она лишь делится на две большие группы:

1. Информация, направленная на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды.
2. Иная информация, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Кроме этого, существует понятие «вредная информация», доступ к которой в соответствии с различными правовыми актами необходимо ограничивать [4, с. 27]:

- 1) информация, признанная экстремистской;
- 2) ложная / недостоверная информация;
- 3) информация, распространение которой противоречит нормам общественной нравственности;
- 4) информация, порочащая честь, достоинство и деловую репутацию;
- 5) информация, оказывающая деструктивное воздействие на здоровье;

б) информация, запрещенная к распространению среди детей.

Помимо этого, в России в данный момент действует более ста законов и свыше пяти-сот иных нормативных актов, так или иначе затрагивающих проблему тайн. В различной специальной литературе для обозначения различных видов тайн используется несколько десятков терминов, а именно: государственная, коммерческая, служебная, личная, банковская, профессиональная, тайна совершения нотариальных действий, тайна усыновления, тайна предварительного расследования и ряд других (рис. 1).

Выявлено, что основная часть ограничений интернета в России осуществляется в рамках антитеррористической деятельности. Контролирующие органы четко отслеживают и оперативно реагируют на появление интернет-сайтов и других электронных ресурсов, где наиболее часто публикуются материалы, признанные экстремистскими. В настоящее время «Федеральный список экстремистских материалов» включает около 4800 наименований практически всех видов как традиционных печатных носителей (книги, брошюры, газеты, журналы, листовки), так и иных материалов, в том числе электронных, размещенных в интернете, DVD, фильмы, тексты песен и другие виды документов, большая часть из которых – исламистской направленности. Цензура также отслеживает и блокирует в Рунете определенные сообщения, связанные с конфликтом на Украине, заявления внепарламентской политической оппозиции, тексты националистической направленности, а также сайты, связанные с детской порнографией.

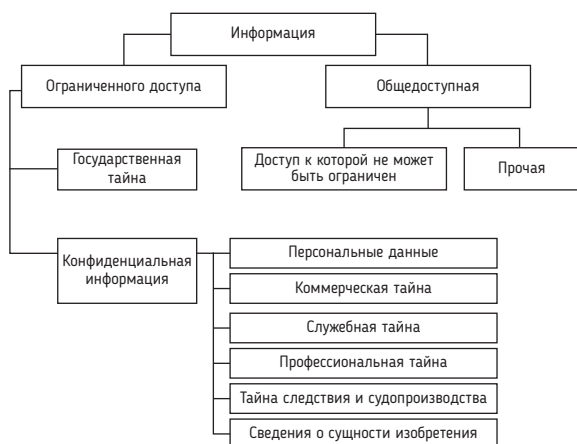

Рис. 1. Виды информации

В 2012 г. были внесены существенные изменения в Закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Этими изменениями в России впервые была предусмотрена достаточно жесткая процедура государственного реагирования на случаи выявления потенциально вредоносной информации в интернете. Такой информацией в настоящее время является:

1. Все, что касается детской порнографии.
2. Способы, разработки, изготовления и использования наркотических, психотропных средств, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений.
3. Информация о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства.
4. Информация о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий, распространение которой запрещено федеральными законами.
5. Информация, нарушающая требования законодательства о запрете деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети интернет.
6. Информация, содержащая предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, розничная продажа которой ограничена или запрещена законодательством об ограничении потребления алкогольной продукции.

За распространение в сети вышеперечисленной информации предусмотрена уголовная и административная ответственность.

Термин «бухта данных» обозначает хранилище (компьютер или сеть), содержащее сведения, доступ к которым ограничен как технически (шифрованием), так и юридически. В первую очередь, бухты данных создаются для размещения [7]:

- материалов, имеющих политическую окраску, лицами из стран, в которых действует жесткая интернет-цензура;
- текстов, критикующих деятельность какой-либо организации, предающих гласности коррупцию, правонарушения и т. п.;
- материалы, которые нарушают закон об авторском праве;
- онлайн-казино;
- контента 18+;
- объявлений о продаже наркотических веществ.

Системное изучение вопросов государственного регулирования сети взяли на себя некоммерческие организации правозащитного толка. В настоящее время три организации на постоянной основе занимаются составлением рейтингов «интернет-свободы» [11]:

- Freedom House;
- «Репортеры без границ»;
- OpenNet Initiative.

Каждая из этих организаций готовит ежегодные исследования, которые содержат карту свободы слова в интернете и подразделяют все исследуемые страны на несколько категорий в зависимости от наличия и «уровня» инструментов, ограничивающих свободу высказывания и получения информации в сети.

В результате статистического и сравнительного анализа были выявлены причины ограничения информации в различных государствах. Полноценная государственная цензура подтверждена статистическими данными в 9 странах: Иран, Саудовская Аравия, Турция, Греция, Россия, Индия, Китай, Судан, Индонезия. Россия занимает 52 место из 65, последнее место занимает Китай [8]. Наиболее свободными от цензуры считаются Эстония, Исландия, Канада и США.

Свобода интернета в мире (Freedom on the Net) – ежегодное исследование и сопровождающий его рейтинг о состоянии свободы интернета в разных странах, который выпускается международной организацией Freedom

Таблица 1

Степень интернет-цензуры в разных странах

Страны	Ограничения	Тематика ограничения	Доступность
Китай	Заблокированы Twitter, Facebook, YouTube. Нет доступа к «Википедии» на китайском языке. Вместо этого аналогичные национальные веб-сервисы	Блокирует ресурсы не по типу контента (внутри страны существуют даже сайты оппозиционные), а по географическому признаку; власть опасается массовых волнений усилиями иностранных подстрекателей	53%
США	Фильтрация на национальном уровне осуществляется в целом ряде организаций, таких как школы и библиотеки, согласно «Акту о защите детей от интернета» (Children's Internet Protection Act, CIPA)	Американская библиотечная ассоциация ежегодно составляет список десяти книг, вызвавших наибольшее противодействие, измеряемое по числу письменных жалоб в библиотеки и школы с требованием убрать определенную книгу из библиотеки	87%
Россия	Блокировка сайтов террористической и экстремистской направленности	Экстремизм, детская порнография	76%
Германия	Действует закон «О барьерах в интернете». Фильтрация на государственном уровне некоторых веб-сайтов	Сайты, разжигающие ненависть; детская порнография	89%
КНДР	Имеется только национальный общедоступный интернет «Кванмён», в котором есть информация о коммунизме и научно-техническая литература	Информация в интернете посвящена политической пропаганде, восхвалению правящей династии, жесткой критике Западных государств, США, Израиля, Японии и Южной Кореи	меньше 1% населения
Куба	Заблокированы Google, Bing, доступ к интернету только в государственных учреждениях и у иностранных компаний. Один государственный интернет-провайдер	Поиск осуществляется только в соответствии с «целями социалистического общества»	31%
Сирия	Факт блокирования не скрывается – пользователи получают заблокированную страницу с сообщением «Запрещенный контент». Полностью закрыт доступ к домену Israel - «.il». Были случаи ареста людей за попытку доступа к запрещенным ресурсам	Цензуре подлежат арабские новостные сайты, критичные с точки зрения правительства сайты	30%
Иран	Действует «Закон о наказании за преступления в области интернета». Многие западные сайты заблокированы и находятся вне закона	Фильтруется политический контент; сайты гомосексуалистов; сайты, отстаивающие женские права	70%

House и определяет степень свободы средств массовой информации в странах мира [8].

Авторы вышеназванного исследования подчеркивают, что признают существующие культурные различия, национальные интересы и различные уровни экономического развития государств, но руководствуются универсальными критериями свободы информации, отправной точкой для которых является статья 19 Всеобщей Декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [1]. В то же время Декларация допускает возможность ограничения права на информацию граждан. В статье 29 отмечается, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [там же]. Этот документ распространяется на все страны, независимо от географического положения, этнического или религиозного состава населения, а также уровня развития.

Фильтрация интернета в КНР осуществляется на государственном уровне и имеет политическую окраску. Она получила символическое название «Великая китайская информационная стена», или «Золотой щит». Под запрет попадает информация, связанная с оппозиционным политическим движением, проблемой независимости Тайваня и Тибета, некоторые новостные службы, например, BBC. Основной компонент в китайской стратегии фильтрации – это самоцензура. Китайские провайдеры, поисковые машины и web-форумы фильтруют или удаляют контент, который вызывает подозрение. Иностранные компании, такие как Microsoft, Google и Yahoo, тоже подвергают цензуре некоторые сервисы, предлагаемые ими на китайском рынке [2, с. 989].

Методы регулирования интернета американским законодателям недоступны. В целом на сегодняшний день интернет в США

остается свободным от технических методов цензуры со стороны государства. Вместо этого фильтрация контента добровольно осуществляется частными компаниями при поддержке государственных структур. Одним из важных инструментов государства по регулированию интернета остается давление на иностранные компании [2, с. 990].

Правительство Великобритании в середине 2000-х гг. обозначило две ключевых задачи, которые должна преследовать фильтрация интернет-контента: борьба с терроризмом и предотвращение распространения детской порнографии. Позже к этому перечню добавилась борьба с систематическим нарушением авторских прав. Ключевую роль в вопросах регулирования контента в сети играют не государственные органы, а благотворительный Фонд наблюдения за интернетом (IWF). Его обязанности сводятся к ведению реестра запрещенных сайтов, который представляет собой набор ссылок, преимущественно связанных с детской порнографией. По разным оценкам, всего в списке IWF одномоментно содержится порядка 1000 функционирующих сайтов [11].

Все крупнейшие библиотеки мира, имеющие статус государственных книгохранилищ, в той или иной форме ограничивают выдачу материалов, составляющих государственную или служебную тайну, а также изданий идеологического характера, распространение которых официальными властями признано нежелательным в целях охраны социальных и нравственных устоев общества.

Одним из наиболее важных документов является Манифест ЮНЕСКО «О публичных библиотеках», который неоднократно редактировался и переиздавался. Один из его постулатов звучит так: «Свобода, процветание и развитие общества и личности принадлежат к основным человеческим ценностям. Но обрести их можно лишь тогда, когда хорошо информированные граждане способны осуществлять свои демократические права» [5]. Утверждение о том, что фонды и библиотечные услуги не должны подвергаться никакой идеологической, политической и религиозной цензуре, появилось только в Манифесте 1994 г. Как ни странно, но проблема ограничения доступа к информации в настоящее время является актуальной для развитых демократических стран,

которые давно покончили с государственной цензурой, но столкнулись с попытками цензурирования библиотечных фондов местными общественными движениями, политическими и религиозными партиями. К примеру, имеются сведения о серьезных противоречиях, возникающих между представителями различных общественных слоев США, выражающих желание, чтобы их детей оградили от «вредной» информации, наличествующей в библиотечных фондах, и сотрудниками библиотек, четко соблюдающих принцип неограниченной свободы доступа к любой информации.

Один из основных этических постулатов западного библиотечного сообщества – тезис об идеологической нейтральности библиотекаря. Но, несмотря на это, в ряде демократических стран этот принцип нередко нарушается. Если дело касается национальной безопасности, то этот девиз практически теряет свою актуальность. Ведь с помощью определенных книг и ресурсов интернета можно быстро и без дополнительных затрат найти разнообразные данные о способах изготовления самодельных взрывных устройств, методах осуществления преступлений террористического характера и другую информацию, несущую потенциальную угрозу обществу.

На Западе одним из важнейших прав человека является «прайвеси», то есть право человека охранять информацию о своей частной и профессиональной жизни от раскрытия и оставаться свободным от наблюдения, за исключением случаев, установленных законом. Прайвеси важно и для библиотек, как один из инструментов демократии [9, с. 106]. Одна из статей Кодекса этики Американской библиотечной ассоциации (ALA) гласит: «Мы охраняем право каждого пользователя на конфиденциальность относительно запрошенной или полученной им информации, а также не разглашаем сведений об использованных им, взятых по абонементу, приобретенных или переданных материалах. Мы отстаиваем принципы интеллектуальной свободы и не допускаем цензуры» [3, с. 109]. Другое дело, что вышеназванный документ не имеет юридической силы, но все же убеждает читателя, что библиотека сохранит его формуляр приватным и конфиденциальным. С другой стороны, Кодекс ALA содержит в своей преамбуле следующее положение:

«Мы в значительной мере оказываем влияние или контролируем отбор, систематизацию, сохранение и распространение информации» [3, с. 110]. Это положение говорит о том, что американские библиотеки все же оставляют за собой право ограничивать доступ к информации определенного рода.

В США существует программа ФБР «Бдительность в библиотеках», но даже представителям спецслужб не удается навязать библиотекам свои правила. Противоречие между принципом прайвеси и интересами национальной безопасности обнаружилось после теракта 11.09.2001 г. [6, с. 106], когда ключевой стала проблема доступа официальных лиц к библиотечной документации, в частности к читательским формулярам посетителей библиотек.

По проблемам, касающимся беспрепятственного доступа к информации в зарубежных библиотеках сформировалось несколько разных позиций [10, с. 84]:

1. Отстаивание принципов, провозглашенных в документах библиотечных организаций, требует постоянных компромиссов, учета интересов разных национальных ассоциаций. Отказ от компромиссов может привести к конфронтации как внутри библиотечных объединений, так и с правительственными структурами.
2. Принципы важнее конкретных обстоятельств, нельзя идти на поводу правительств, часто нарушающих права человека.
3. Оказание поддержки гражданских свобод при консервативной политике в стране (например, отношение к кубинским библиотекарям, которые работают в условиях жесткой государственной цензуры, в частности ограничения доступа к интернету).

Таким образом, мы можем констатировать, что отношение зарубежных библиотекарей к проблеме ограничения доступа к информации весьма неоднозначно.

Выводы о состоянии свободы интернета в той или иной стране обусловлены рядом показателей, объединенных в три основные группы [8]:

1. Препятствия в доступе: наличие инфраструктурных и экономических препятствий для доступа в интернет, практика ограничения или блокирования определенных приложений или технологий, правовые, нормативные

и другие административные формы технического контроля над интернетом.

2. Ограничения на содержание: практика фильтрации и блокирования веб-сайтов, формы цензуры, самоцензуры и манипуляции информацией, степень разнообразия средств массовой информации в интернете и практика их использования для распространения общественно значимой информации, а также их участие в социально-политической деятельности.

3. Нарушения прав пользователей: степень защиты прав пользователей на неприкосновенность частной жизни, административные и иные ограничения интернет-активности пользователей, уровень правительственного контроля над пользователями, наличие юридических и внесудебных последствий, вытекающих из деятельности пользователей в интернете, таких как судебное преследование, тюремное заключение, случаи применения насилия или другие формы преследования.

Мировое сообщество так и не пришло к выводу, нужна ли фильтрация ресурсов интернета на государственном уровне. С одной стороны, степень фильтрации и профиль фильтрации могут быть разными, с другой – частично ответ на этот вопрос лежит в идеологической плоскости, поэтому каждый

может ответить на него, исходя из своих политических пристрастий [3].

Вводя ограничения на доступ к той или иной информации, власти приводят разнообразные причины. В определенных обстоятельствах эти ограничения могут быть обоснованными. В частности, утверждение о том, что ограничение на свободу слова, в том числе и печатного, одних лиц может быть применено в интересах защиты прав других, составляет бесспорное основание для его применения и признается различными правовыми системами.

В любом демократическом государстве право на информацию является одним из главных прав, наряду с правом на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Однако государство вправе ограничивать доступ граждан к информации в рамках существующего законодательства. Чаще всего ограничения доступа к информации устанавливаются в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Разумеется, каждая страна вправе самостоятельно решать, где проходят границы между разрешаемой и запрещаемой информацией, в том числе и печатной, содержащейся в библиотечных фондах.

Список литературы

1. Всеобщая Декларация прав человека. URL: https://documents/decl_conv/declarations (дата обращения: 22.11.2018).
2. Гуржий Д. А. Цензура в интернете // Молодой ученый. 2015. № 12. С. 988–991.
3. Кодекс библиотечной этики Американской библиотечной ассоциации // Открытый доступ: библиотеки за рубежом 2016. Москва, 2016. С. 109–110.
4. Куликова С. А. Ограничение распространения «вредной информации» в условиях конституционного запрета цензуры: проблемы законотворчества // Цензура в России: история и современность. Санкт-Петербург, 2015. Вып. 7. С. 15–31.
5. Манифест ЮНЕСКО о публичных библиотеках // Справочник библиотекаря. Санкт-Петербург : Профессия, 2000. С. 31–34.
6. Об информации, информационных технологиях и защите информации : федер. закон, 27 июля 2006 г., № 149-ФЗ // Рос. газ. 2006. 29 июля.
7. Прохоров А. Цензура в интернете: за и против // КомпьютерПресс. 2007. С. 24–28.
8. Рейтинг стран мира по уровню свободы Интернета. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий, 2006–2018. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/freedom-on-the-net/info> (дата обращения: 25.08.2018).
9. Равинский Д. К. Шпионы, агенты ФБР и библиотекари: трудности взаимопонимания // Цензура в России: история и современность. Санкт-Петербург, 2013. Вып. 6. С. 101–108.
10. Равинский Д. К. Вопросы прав человека в деятельности международных библиотечных организаций // Цензура в России: история и современность. Санкт-Петербург, 2017. Вып. 8. С. 77–85.
11. Цензура в интернете мировая практика. URL: https://www.sol.ru/news/y/2016_01_23_cenzura_v_internete_mirovaya_praktika (дата обращения: 26.04.2019).